

3. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний // Язык и структура представления знаний : сб. науч.-анал. обзоров / РАН, ИНИОН. – М., 1992. – С. 97-123.
4. British National Corpus [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
5. Webster's School Dictionary. Merriam – Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. – 1167 p.

References

1. Kobozeva, I. M. Linguistic semantics: Research Guide / Moscow State University named after M. V. Lomonosov. – Moscow. : Jeditorial URSS, 2000. – 352 s.
2. Fillmor, Ch. Basic problems of lexical semantics// Foreign linguistics. – Moscow, 1999. – Т. 3. Selected collection. – S. 303-351.
3. Haritonchik, Z. A. Means of conceptual organization of knowledge // Language and structure of knowledge representation : A Collection of Scholarly Works / РАН, ИНИОН. – Moscow, 1992. – С. 97-123.
4. British National Corpus [Электронный ресурс] – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
5. Webster's School Dictionary. Merriam – Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. – 1167 p.

УДК 811.511.1; 81.44

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЛОВ КАК ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО ЯЗЫКА НАРОДА СЕВЕРА

Иванищева Ольга Николаевна

заведующий кафедрой русской филологии и массовых коммуникаций,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
Мурманск, Россия / oivanishcheva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме представления различных графико-орфографических вариантов представления саамских слов в словарях кильдинского саамского языка. Обсуждается проблема выбора кильдинского саамского языка как основного для создания саамской письменности, а также вариант латинизированного алфавита для данного языка. Утверждается, что в словаре (тезаурусе) кильдинского саамского языка необходимо указывать все имеющиеся в речевой практике носителей языка варианты. Представлено мнение автора статьи, что в условиях данной социолингвистической ситуации необходимо представлять материалы в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита (часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в работах необходимо приводить образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований – в соответствии с позицией информанта.

Ключевые слова: графико-орфографические варианты, саамская письменность, словари кильдинского саамского языка

WORDS' GRAPHIC DESIGN AS THE ISSUE OF LEXICOGRAPHY FOR THE INDIGENOUS LANGUAGES OF THE NORTH

Ivanishcheva, Olga Nikolajevna

Professor, Doctor of Philology
Department of Russian Philology and Mass Communications
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia / oivanishcheva@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of presentation of various graphical and orthographic variants of representation of Sami words in dictionaries of the Kildin Sami language. The problem of choosing the Kildin Sami language as the main language for creating the Sami script is discussed, as well as a variant of the Latinized alphabet for the given language. It is stated that in the dictionary (thesaurus) of the Kildin Sami language, it is necessary to indicate all the variants available in the speech practice of native speakers. The author's opinion is expressed that in the conditions of this sociolinguistic situation it is necessary to present materials in different graphic systems: the Finno-Ugric transcription system, the simplified Finno-Ugric transcription system, and also in different types of spelling

spelling. The absence of a universally recognized alphabet (often seen by native speakers, teachers and scientists as an obstacle to the development of the Kildin Sami language, therefore it is necessary to give examples of Kildin Sami words and word combinations according to sources, and in the case of field studies, according to the position of the informant.

Keywords: graphical and orthographic variants, Sami script, dictionaries of the Kildin Sami language

Введение

Научные исследования кольско-саамских языков, а также создание словарей, несомненно, будут способствовать возрождению этих языков. Поэтому выявление проблем при лексикографировании кольско-саамских языков как исчезающих является актуальным для научного сообщества и для языкового сообщества.

Составление словаря исчезающего языка связано с решением нескольких принципиальных вопросов для исследователя, таких, например, как выбор диалекта, который будет основным в словаре, определение типа словаря, выбор орфографического варианта для слова. Так, решение о том, какой диалект данного языка будет выбран ведущим для представления в словаре, должны принимать носители языка, но если это право предоставлено исследователю, то он должен принимать решение в зависимости от того, каково количество носителей того или иного диалекта, возраст носителей диалекта, использование диалекта в разных функциях. Если в умирающем языке нет стандартизированной орфографии, то следует обратиться к языковому сообществу. При этом надо помнить, что часто это вопрос политический. Но несмотря на то, что различные орфографические варианты могут сделать словарь громоздким, иногда не удается избежать фиксации таких вариантов.

Основная часть

Цель статьи — показать проблемы составления словаря коренного малочисленного народа Севера в условиях неустоявшихся графико-орфографических норм.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования явились архивные материалы, а также материалы, собранные автором статьи в полевых исследованиях (2009-2017 гг.).

Методы исследования, применяемые в настоящей статье, – анализ документов, лексикографический анализ.

Результаты исследования

Наш опыт составления словарей кильдинского диалекта саамского языка подтвердил положения, выдвинутые У. Мозель, и выявил следующие проблемы: выбор диалекта языка, его орфографии, а также отбор информации для дефиниции словаря [7].

Между сторонниками разных орфографических систем, существующих в настоящее время в кильдинском саамском языке (Р.Д. Куруч и Г.М. Керт), дискуссия развернулась вокруг 2 букв *h* и *j*. Графическое изображение этих фонем представлено в «Саамско-русском словаре. Пособие для начальной школы» Р.Д. Куруч, И.В. Виноградовой, Р.И. Яковлевой [3] по-другому: соответственно *ʹ* и *й*.

Сторонники этих графем *h* и *j* (или в другом варианте *ʹ* и *й*) считают, что буква *j* обозначает глухой средненёбный щелевой (фрикативный) сонант *j*, а буква *h* употребляется для обозначения преаспирации (придыхания) перед глухими *p*, *t*, *k* и аффрикатами *ç*, *ç* [4, с. 529]. Противники этой теории считают, что эти буквы дублируют уже имеющиеся — *x* и *й* и не обозначают отдельного взятого «звука» [2, с. 12]. Следует отметить, что мнение Г. Керта об отсутствии отдельных «звуков» для букв *h* и *j* основано на экспериментальной работе в лаборатории экспериментальной фонетики, а мнение сторонников букв *h* и *j* лишь на личном языковом чутье носителей языка.

Кроме того, споры вызывают употребление букв *ä* и *ë* как показателей полумякости предыдущего согласного. Вызывает возражение и употребление специальных знаков для обозначения долготы гласного. Кроме того, обсуждается причины возникновения палатализованных согласных, а значит, и их обозначение. М.

Рисслер считает, что палатализация связана с внутриязыковыми причинами, тогда как Г. Керт называет это влиянием русского языка (см.: [2]).

Наличие двух орфографических систем затрудняет не только создание словарей, но и преподавание и распространение кольско-саамских языков вообще и кильдинского саамского языка в частности. Проблема выбора алфавита кильдинского саамского языка для практического применения, в том числе для обучения и издания литературы, методических и дидактических материалов на саамском языке, стала настолько острой, что вызвала необходимость решения этого вопроса на уровне Министерства по внутренней политике и массовым коммуникациям Мурманской области в 2017 г. В этом процессе в качестве эксперта участвовал и автор настоящей работы. Наше мнение о выборе алфавита было основано на разъяснении Института языкознания Российской Академии наук от 16.05.2017, подписанном Директором Института, членом-корреспондентом РАН, доктором филологических наук, ведущим специалистом в области истории лингвистических учений и языковой политики В.М. Алпатовым, суть которого состоит в том, что легитимными не могут быть признаны алфавиты, имеющие в своем составе латинские графические символы. В результате был сделан вывод о том, что из имеющихся вариантов саамского алфавита (саамский алфавит А.А. Антоновой (1990), саамский алфавит Г.М. Керта (1986), саамский алфавит Р.Д. Куруч, И.В. Виноградовой, Р.И. Яковлевой (1991) и саамский алфавит Н.Е. Афанасьевой, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкиной и др. (1985)), алфавитом, имеющим в своем составе латинские графические символы, является только саамский алфавит Н.Е. Афанасьевой, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкиной и др. (1985), так как он содержит такие символы – j и h. Все остальные алфавиты таких символов не имеют, поэтому могут быть признаны легитимными могут быть использованы при практическом применении.

Выбор кильдинского диалекта (кильдинского саамского языка) в качестве опорного для создания саамской письменности определился с момента создания саамской письменности на латинской основе в 1930-е гг. Кильдинский диалект был выделен среди туломского и иоканьгского по причине наличия в районах распространения кильдинского диалекта хорошо подготовленных кадров учителей, владеющих и русским, и саамским языком. В 1930-е гг. кильдинский диалект стали называть литературным саамским языком.

Использование латиницы в письменном кольско-саамском языке, по данным архивных документов, оценивалось положительно. В отчете заведующей Кильдинской школы товарища Поповой говорится, что учащиеся саамы материал усваивают быстрее и прочнее (на саамском языке. — О.И.), чем на русском языке (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.57. Л.37). З. Черняков в книге «Очерки этнографии саамов» также отмечает позитивное восприятие латинизированного алфавита кольскими саамами: «Вспоминаю, с какой гордостью показывали мне образцы своих записей на латинском алфавите молодые саамы. <...> ... знаки римского алфавита они воспринимали как «собственные», «нашенские», «родные»» [5, с. 70].

Изучать саамский язык по букварю на латинизированной основе помогало учащимся и знание финского языка. В школах саамскому языку учились дети разных национальностей: в Бабинской школе в 1933-1934 учебном году было 50 учащихся, среди них саамов — 11 человек, финнов — 5 человек, карелов — 3 человека, русских — 29 человек (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 1. Л. 31), а в Падунской школе из 74 учащихся саамов — 38, финнов — 18, русских — 13. В докладе директора этой школы Быстрова отмечено, что финские ребята все владеют саамским языком и выражают желанием заниматься саамским языком по букварю (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 1. Л. 31). В «Отчете о работе по саамскому языку в Институте Народов Севера за 1933-1934 учебный год» А. Эндюковским отмечено, что для слушателя саамской группы областных курсов советского строительства товарища А. Дмитриева, представителя литературного диалекта саамского языка (кильдинского), овладение техникой чтения

латинизированного алфавита облегчено его хорошим знанием финского языка (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.1. Л.21).

Разрозненность диалектов кольско-саамского языка была велика (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.3. Л.84), что создавало трудности при создании письменности, а также в процессе преподавания саамского языка (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.57. Л.36). Отмечалось, что саамский литературный язык есть язык строящийся при наличии резко отличающихся друг от друга диалектов (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 2. Л. 3).

В докладе А. Эндюковского «Саамский язык в школах Мурманского округа» 1936 года читаем: «К сожалению, преподаватель товарищ Герасимов сам еще к тому времени не овладел в достаточной степени литературным саамским языком и часто вынужден был поэтому прибегать к родному для него туломскому диалекту, значительно отличающемуся от положенного в основу литературного языка кильдинского диалекта. В отдельных случаях ребята хоть и понимали, вернее догадывались о том, что хотел сказать им преподаватель, но тут же старались поправлять его по-своему – по-ловозерски и по-кильдински» (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 55. Л. 10). «По утверждению товарища М. Анвельт, которая тоже присутствовала на занятиях преподавателя Герасимова, последний вынужден был прибегать к объяснению на русском языке, так как ученики будто бы совершенно не могли его понять (поскольку он говорил на туломском диалекте)» (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 55. Л. 11). На различия в диалектах кольско-саамского языка неоднократно указывал и А. Эндюковский в своих отчетах.

В методичке «В помощь учителю, работающему с саамским (лопарским) языком» 1933 года указано, что латинизированный саамский алфавит составлен на основе алфавита народов Севера (Единый Северный Алфавит. — О.И.), разработанного Научно-исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера и принятого I Всероссийской конференцией по развитию языков и письменности народов Севера в январе 1932 г. (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 7. Л. 4). Букварь З. Чернякова на латинизированной основе [8] вышел в сентябре 1933 г.

Выбор кильдинского диалекта (кильдинского саамского языка) в качестве опорного для создания кольско-саамской письменности определился с момента создания кольско-саамской письменности на латинской основе в 1930-е гг. По данным архивных документов, кильдинский диалект был выделен среди туломского и иоканьгского по причине наличия в районах распространения кильдинского диалекта хорошо подготовленных кадров учителей, владеющих и русским, и саамским языком. В 1930-е гг. кильдинский диалект стали называть литературным саамским языком (см., напр.: ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 45. Л. 1). В литературе представлены иные точки зрения на выбор основного диалекта. Так, Г. Керт ссылается на мнение В. Алымова, который писал: «В основу литературного языка должен лечь диалект, во-первых, наиболее многочисленной и вместе с тем наиболее цельной и сильной в экономическом отношении территориальной группы, во-вторых, этот диалект должен быть непременно понятен говорящим на других, географически соседних диалектах» [1, с. 113].

Заключение

В современной лексикографической практике кильдинский саамский язык представляется в разных словарях в разных графических и орфографических вариантах. Наше мнение состоит в том, что в словаре (тезаурусе) кильдинского саамского языка необходимо указывать все имеющиеся в речевой практике носителей языка варианты. Необходимо, по нашему мнению, в условиях данной социолингвистической ситуации представить материалы в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита (см. об этом: [6]) часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в работах необходимо приводить

образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований – в соответствии с позицией информанта.

Литература

1. Керт Г.М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. – Л., 1967. – С. 110–115.
2. Керт Г.М. Проблемы возрождения, сохранения и развития языка и культуры кольских саамов // Наука и бизнес на Мурмане : Науч.-практ. журн. – 2007. – № 5(62) : Культура саамского народа. – С. 9–16.
3. Куруч Р.Д., Виноградова И.В., Яковлева Р. И. Саамско-русский словарь. Пособие для начальной школы. – Мурманск, М.: Институт языкознания АН СССР, 1991. – 56 с.
4. Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева [и др.]; под ред. Р.Д. Куруч. –М.: Русский язык, 1985. –568 с.
5. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов – Рованиemi: Университет Лапландии, 1998. – 129 с.
6. Ivaniščeva O.N. Creation of the Kola Saami Writing System in the 1930s// *Linguistica Uralica*. – 2016. – № 4. – Pp. 289-303.
7. Mosel U. Lexicography in endangered language communities // *The Cambridge handbook of endangered languages* / P. K. Austin & J. Sallabank (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – Pp. 337–353
8. Saam, Bukvac / [kirjixine Saxkri Ćerniakonin]. – Moskva; Leningrat : Vepedgiz, 1933. – 70 p.

Сокращения

ГАМО – Государственный архив Мурманской области

References

1. Kert, Georgij Martynovich. Saami ABC // *Baltic-Finnish linguistics. Questions of phonetics, grammar and lexicology*. – Leningrad, 1967. – P. 110–115.
2. Kert, Georgij Martynovich. Problems of the revival, preservation and development of the language and culture of the Kola Saami // *Science and business on Murman*. – 2007. – № 5(62) – P. 9–16.
3. Kuruch, Rimma Dmitrievna; Vinogradova, Iraida; Jakovleva, Rimma. Saami-Russian Dictionary – Murmansk, Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1991. – 56 p.
4. Afanas'eva, Nina Eliseevna; Kuruch, Rimma Dmitrievna; Mechkina, Ekaterina Ivanovna; Antonova, Aleksandra Andreevna; Jakovlev, Lazar' Dmitrievich; Gluhov Boris Aleksandrovich. Saami-Russian Dictionary. – Moscow: Russkij Jazyk, 1985. –568 p.
5. Chernjakov, Zaharij Efimovich. Essays on ethnography of the Saami. – Rovaniemi: Laplands University, 1998. – 129 p.
6. Ivaniščeva, Ol'ga Nikolaevna. Creation of the Kola Saami Writing System in the 1930s// *Linguistica Uralica*. – 2016. – № 4. – Pp. 289-303.
7. Mosel, Ulrica. Lexicography in endangered language communities // *The Cambridge handbook of endangered languages* / P. K. Austin & J. Sallabank (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – Pp. 337–353
8. Saam, Bukvac / [kirjixine Saxkri Ćerniakonin]. – Moskva ; Leningrat : Vepedgiz, 1933. – 70 p.

УДК 81: 39

СЛОВО О СЛОВЕСНИКЕ И СЛОВАРЯХ (АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ БЕСПЕРСТЫХ)

Кураш Сергей Борисович

зав. кафедрой белорусской и русской филологии, кандидат филологических наук, доцент

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина
Мозырь, Республика Беларусь / text2005@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена лексикографической деятельности Анатолия Павловича Бесперстых. Более пятидесяти лет он занимается авторской лексикографией и является автором около тридцати словарей языка русских писателей, поэтов, публицистов. Особое место в кругу изданных им словарей занимают работы, посвящённые языку одного из наиболее самобытных русских поэтов XX-XXI вв. Игоря Григорьева, продолжателя традиций С. Есенина и Н. Рубцова. На примере «Фразеологического словаря языка Игоря Григорьева» показано, как скрупулёзно и тщательно лексикограф подходит к описанию языкового материала: в словарь включено более 3300 фразеологических единиц, исходя из широкого понимания состава фразеологии. Словарь характеризуется детальной проработкой структурных параметров – от строения словарной статьи и системы языковых помет до соблюдения точности и единообразия в подаче цитат и в списке сокращений. Работа А.П. Бесперстых над созданием новых словарей продолжается.

Ключевые слова: авторская лексикография, словарь, фразеологическая единица, язык писателя, языковые пометы.